

Секция «Региональные проблемы мировой политики»

Влияние польской диаспоры на принятие внешнеполитических решений в США

Лошкарёв Иван Дмитриевич

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: kizlo@rambler.ru

Влияние диаспор на внешнюю политику США - актуальная проблема современной мировой политики. Принято считать, что при определенном уровне сплоченности подобных сообществ воздействуют на процесс принятия решений с помощью электоральных и финансовых механизмов [6, 94]. Кроме того, Дж. Мершаймер и С. Уолт на примере «израильского лобби» показали, что существуют дополнительные условия влияния диаспор: наличие «своих» представителей в органах власти, влияние на политический дискурс и отсутствие достойных соперников в виде иных групп интересов [5, 350-353]. Главное, что государства сохраняют возможность повлиять на целостность диаспор и снизить их политическую активность. Поэтому влияние таких сообществ обусловлено способностью формировать коалиции с другими группами интересов и конструировать позитивное отношение в «принимающей» стране не только по отношению к самому сообществу, но и к территории его происхождения [3, 341].

Влияние диаспор на внешнюю политику США не имеет постоянного характера и активизируется лишь в условиях, когда задеты интересы сообщества или страны происхождения. В полной мере это относится к польской диаспоре (польск. *Polonia Amerykańska*), включающей свыше 9 млн. человек. В современных условиях польскую диаспору (Полонию) волнуют следующие проблемы:

- облегчение визового режима в США для граждан Польши;
- наращивание потенциала НАТО в Восточной Европе;
- снижение на Украине нестабильности, которая несет определенные угрозы для Польши.

Механизмы влияния польской диаспоры вписываются в общие закономерности лоббизма. Элита Полонии действует по двум направлениям: мобилизация общественного мнения и точечная работа с лицами, принимающими решения. По первому аспекту на пользу польской диаспоре играют особенности ее расселения, а именно концентрация американцев польского происхождения преимущественно в штатах «Среднего Запада» и «Северо-Востока». Это дает возможность организовывать массовые акции, нацеленные как на законодателей от соответствующих округов, так и на местное население. С учетом того, что предварительные выборы кандидатов в президенты от двух основных партий практически начинаются с северо-восточных штатов, важность поддержки польской диаспоры для американских политиков сохраняется [1, 34-35]. Поскольку общественное мнение в США сочувственно относится к ситуации на Украине, польской диаспоре остается только мобилизовать финансовые и организационные ресурсы для работы по второму направлению.

Элита Полонии имеет опыт точечной работы с представителями американской элиты. Во-первых, некоторые поляки занимают высокие посты в органах государственной власти (например, сенатор Барбара Микульски, конгрессмен Уильям Липински-мл.). Во-вторых, для концентрации ресурсов еще в 1994 году при поддержке Конгресса Американской Полонии была создана Коалиция центральноевропейских и восточноевропейских народов (КЦВН), включающая представителей организаций от 13 диаспор, которые в совокупности насчитывают около 20 млн. чел. В координации с Коалицией действуют парламент-

ские форумы по узкой проблематике - кокусы (чешский, польский, украинский). В итоге, сформировалась обширная сетевая структура, включающая, в том числе, американских «ястребов» и либеральных интеллектуалов [7, 35-36; 2, 76-77].

Цели польской диаспоры зафиксированы в полугодовом перечне краткосрочных ориентиров КЦВН (на осень 2014 года):

- поддержка принятия «Акта о непризнании аннексии Крыма» (запрет органам власти де-юре и де-факто относить Крым к юрисдикции РФ);
- поддержка принятия «Акта о содействии безопасности Украины» (о выделении финансовой помощи для военных нужд, предоставление статуса «Главный союзник вне НАТО»);
- поддержка принятия «Акта о реформе коммуникаций» (противодействие дезинформации со стороны РФ);
- юридическое закрепление курса на расширение НАТО;
- поставки летального вооружения на Украину;
- формирование единого Центральноевропейского кокуса в Конгрессе;
- введение льготного визового режима для основных союзников США, максимальное снятие для Польши условий Программы по облегченному визовому режиму [8].

Из указанного перечня пока выполнено 2 пункта, еще 3 - в стадии проработки. Несомненно, что принятие некоторых документов произошло скорее по причине предвыборной кампании на промежуточных выборах в Конгресса, а не из-за усилий Полонии. Уместнее говорить о взаимообусловленном партнерстве: польская диаспора обеспечивает массовые акции в поддержку определенных решений, что легитимизирует их последующее принятие. Кроме того, финансовая и организационная поддержка кандидатов также свидетельствует о направленном влиянии Полонии, хотя не ясно, насколько такое влияние было определяющим фактором при принятии решений. Все же, элита польской диаспоры была задействована в комитете политической деятельности «Польско-американское лидерство», который содействовал избранию двух конгрессменов в штате Иллинойс [9]. Средства таких комитетов не считаются частью фондов, используемых для ведения кампании в поддержку кандидата на выборах, что позволяет обходить многие запреты избирательного законодательства.

Безусловно, успех польской диаспоры обусловлен не только способностью идти на компромиссы и сотрудничать в рамках КЦВН, но и отсутствием противодействия со стороны групп интересов с противоположной повесткой дня. В частности, российское лобби, включающее в себя выходцев из России и СССР, не имеет сопоставимого с Полонией влияния. Более того, лоббизм в интересах российских бизнес-структур осуществляется несогласованно [4, 286].

Источники и литература

- 1) Лошкарёв И.Д. Восточноевропейские диаспоры США и украинский кризис 2014 г. // Маастрихтский договор как веха европейской интеграции: сборник научных статей. / Сост. проф. д.и.н. М.А. Шпаковская. – М.: РУДН, 2014. С. 34-46.
- 2) Троицкий М.А. Конгресс и политика США в отношении Украины // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2014. – № 3. С. 75-84.
- 3) Haglund D.G., McNeil-Hay T. The “Germany Lobby” and US Foreign Policy: What, If

- Anything, Does It Tell Us About The Debate Over The “Israel Lobby” // *Ethopolitics*. – 2011. – Vol. 10, №3-4. pp. 321-344.
- 4) Kostyaev S.S. Russian lobby in the United States: Stages of Evolution // *Journal of Public Affairs*. – 2012. – Vol. 12, №4. pp. 279-292.
 - 5) Mearsheimer J.J., Walt S.M. *The Israel Lobby and U.S. foreign policy*. – New York, 2007.
 - 6) Smith T. *Foreign Attachments: The Power of Ethnic Groups In The Making of American Foreign Policy*. – Cambridge, 2000.
 - 7) Tsygankov A.P. *Russophobia: Anti-Russian Lobby and American Foreign Policy*. – New York, 2009.
 - 8) Policy Brief. Fall 2014 / CEEC’s website. – Mode of access: www.ceecoalition.us/2014FallCEECPolicyBriefSept15%20.pdf
 - 9) Polish American Leadership PAC / Centre for responsive politics. – Mode of access: <https://www.opensecrets.org/outsidespending/recips.php?cmte=C00528760&cycle=2014>